

ИЗ ИСТОРИИ КИРИЛЛОВСКИХ ЧАСОВЕН

Л.И. Глызина, научный сотрудник научного отдела

За последние два десятилетия, в связи с ростом интереса к региональной истории православия, появились публикации, посвящённые не только церквям, но и часовням. Их авторами являются как известные учёные, так и начинающие исследователи. В альманахе «Череповец» (Вып.3, 1996 год) опубликована статья М.Ю. Хрусталёва «Часовни города Череповца», в «Известиях Вологодского общества изучения Северного края» (Вып.9, 2001 год) – статья вологодской школьницы В. Комаровой «Часовни города Вологды».

В изданном в 2005 году иллюстрированном перечне «Деревянные часовни Русского Севера», охватывающем Республику Карелию, Республику Коми, Архангельскую и Вологодскую области, на территории Кирилловского района указаны только две часовни в деревнях Борбушино и Королёво. В основном, в книге отражены материалы, полученные в ходе обследования, проводившегося при подготовке Свода памятников истории и культуры в последние десятилетия XX века. В настоящее время часовен в названных деревнях, а также и во многих других, уже нет.

В начале XX столетия на территории современного Кирилловского района насчитывалось 46 церковных приходов, а в них 56 церквей и 133 часовни. История кирилловских часовен, как неотъемлемая часть истории местного края, безусловно, заслуживает специального исследования.

В словаре В.И. Даля указываются два значения слова «часовня». Так называют, во-первых, «молитвенный дом, храмик без алтаря, где можно только служить часы (не литургию)», во-вторых, «отдельное маленькое строение, или пристрой, с иконами и лампадой; часовни этого рода ставятся в виде памятника, или на распустьях, на родниках, или над престолом бывшей церкви».

В 1840 году в Кирилловском уезде, по данным Кирилловского духовного правления, насчитывалось 94 приходских храма и 264 часовни (ГАВО, ф.1147, оп.2, д.909, л.3,4).

В 1851 году Новгородская духовная консистория, исполняя предписание канцелярии обер-прокурора Священного Синода, обратилась в Кирилловское духовное правление с просьбой «собрать немедленно и доставить сведения: в каких именно селениях находятся часовни и молитвенные дома по Кирилловскому уезду и к каким приходам принадлежат оные» (ГАВО, ф.1147, оп. 2, д.1363, л.2). Сведения о приходских часовнях, собранные благочинными, дают возможность узнать, где и какие часовни существовали в Кирилловском уезде в середине XIX столетия. Всего в уезде в 1851 году было указано 277 часовен.

В фонде Кирилловского духовного правления (ГАВО, ф.1147, оп.2, д.1592) сохранилось дело о постройке часовни в деревне Козлово Печенгской волости. Архивные документы свидетельствуют, что для возведения часовни требовалось не только желание прихожан, но и его обоснование, подготовка и утверждение плана, издание соответствующего указа епархиальной консистории. Разрешительная процедура в середине девятнадцатого столетия занимала немалое время.

Деревянная часовня, освящённая в честь иконы Тихвинской Божией Матери, сгорела в деревне Козлово в 1827 году.

В мае 1856 года удельные крестьяне этой деревни обратились к епархиальному начальству с просьбой о разрешении устроить вместо сгоревшей новую часовню и поместить в ней иконы, вынесенные во время пожара и хранившиеся в часовне соседней деревни Мерёжино.

Прежде чем дать разрешение, Новгородская духовная консистория решила узнать мнение Кирилловского духовного правления, «признается ли нужным устроить часовню в деревне Козловой и по каким уважительным причинам?» (ГАВО, ф.1147, оп.2, д.1592, л.2). В свою очередь с этим же вопросом Кирилловское духовное правление обратилось к исполняющему должность благочинного священнику Михаилу Фомину. В рапорте священника М.Фомина, написанном 31 декабря того же 1856 года, содержалось указание причин строительства часовни: «Во исполнение предписания одного правления от 10 ноября за № 718-м честь имею благопочтеннейше донести: что в деревне Козлове Печенгской волости признаётся нужным устроить часовню, так как крестьяне оной волости все Православного исповедания, имеют большое усердие и благоговение ко всему Священному, которые во время пожара, бывшего годов 20 назад, и лишившись их всего имущества, не щадили своего достояния, но поспешили сохранить св. иконы, находящиеся в часовне, которые служили одним для них утешением, и они в то же время дали обед (так в документе – Л.Г.), чтобы со временем опять устроить часовню. По прошествии нескольких лет, во время бывших зараз, от которых погибал скот, они положились в скором времени соорудить часовню. Сверх того, они, крестьяне, желают доход, какой будет поступать в часовню, обращать в свою приходскую церковь» (ГАВО, ф.1147, оп.2, д.1592, л.3,3об). Обосновывая причины строительства часовни, священник старался предупредить традиционные опасения духовной власти о том, что часовня может стать местом

молитвы не православных, а раскольников, что её строительство может нанести урон материальным интересам приходской церкви.

В январе 1857 года Кирилловское духовное правление сообщило в Новгородскую духовную консисторию, что оно «со своей стороны к построению означенной часовни в деревне Козловой препятствий не находит» (там же, л.5). В феврале того же года консистория предписала правлению «истребовать от кого следует чертёж на построение часовни» (там же, л.6) и представить его для рассмотрения. Требуемый чертёж был представлен в правление в августе 1857 года, а в ноябре консистория вернула чертёж для исправления, поскольку он был признан строительной комиссией «неправильным и весьма безобразным» (там же, л.8). В апреле 1858 года священник М.Фомин представил в Кирилловское духовное правление исправленный чертёж, который был одобрен Новгородской строительной комиссией в июле того же года. Только после этого в августе 1858 года Новгородская духовная консистория дала разрешение, утверждённое епархиальным архиереем, о чём и сообщалось в Кириллов: «Так как Правление не находит препятствий к построению часовни в деревне Козлове вместо сторевшей в давнее время, то крестьянам означенной деревни дозволить построить оную на свой счёт, по одобренному Строительною Комиссиею плану, под надзором местных священноцерковнослужителей, и о сем, с приложением рисунка, в Кирилловское Духовное Правление послать указа» (там же, л.10).

Таким образом, потребовалось более двух лет, чтобы крестьяне деревни Козлово получили разрешение на строительство часовни.

Во второй половине девятнадцатого столетия во многих кирилловских деревнях появились новые часовни: за четыре десятилетия (1851–1890) их число в Кирилловском уезде возросло с 277 до 354, то есть увеличилось на 77. В 1890 году количество часовен в 2,7 раза превышало количество церквей (354 и 128).

Наибольшее число часовен насчитывалось в северной части района: 13 – в приходе Печенгской Благовещенской церкви, по 11 – в приходах Вещезерской Петропавловской и Вещезерской Христо-Рождественской церквей.

Часто причиной возведения часовен в деревнях были постигшие крестьян беды (эпидемии, неурожай, засухи и т.д.), которые воспринимались как «испытания Божию». Несчастья, которые обрушивались на крестьян, вызывали у них ощущение греховности и желание проявить свое благочестивое отношение к Богу. Часовни строили в знак покаяния и в память о милосердии Божиим. Некоторые

из них напоминали о местных событиях, другие – о событиях государственного значения.

В 1884 году, как указывается в ведомости Цыпинской Ильинской церкви за 1893 год, на Цыпиной горе была воздвигнута каменная часовня «в память достоправного царствования Государя Императора Александра Второго» (ОПИ КБИАХМ, ф.1, оп.1, д.335, л.144об.). И.И. Бриллиантов сообщает, что «каменная часовня во имя св. князя Александра Невского и в память мученической кончины Царя-Освободителя» была устроена местными крестьянами в 1882 году (Бриллиантов И.И. Феррапонтов Белозерский ныне упразднённый монастырь, место заточения патриарха Никона. М., 1994, с.9). Датировку, указанную в ведомости церкви, подтверждает сообщение из «Новгородских епархиальных ведомостей» (1884, №7-8, с.99): «Крестьянам дер. Цыпиной горы, Кирилловского уезда, разрешено устройство в одной вместо деревянной, каменной часовни, на благотворительные средства, 30 марта» Эта часовня, по мнению Н.С. Боброва, была поставлена «во искупление вины Озёрного края. Ведь Рысаков, убивший царя Александра II, был здешним уроженцем». (Бобров Н.С. В сердце Руси Северной. Вологда, 1959, с.21). Участник покушения, совершенного 1 марта 1881 года в Петербурге, Н.И. Рысаков родился в 1861 году в мещанской семье управляющего лесопильным заводом Курдюк Кирилловского уезда Новгородской губернии (сейчас населённый пункт Курдюк расположен на территории Белозерского района на речке Курдюжке, впадающей в Ковжу).

В 1892 году прихожане Ильинской Подгородней церкви, стоявшей на берегу Егорьевского озера, возвели каменную часовню на большой дороге напротив храма «в память чудесного избавления Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича от угрожавшей Ему 29 апреля 1891 года в японском городе Отсу опасности» (НЕВ, 1893, №1, с.6-7). Согласно указу Св.Синода они получили разрешение ежегодно 20 июля совершать крестный ход из приходской церкви в новую часовню «для совершения там молебствия».

Известные фольклористы братья Б.М. и Ю.М. Соколовы в ходе экспедиции 1909 года отметили, что в Кирилловском уезде почти не встречаются деревни, где бы ни было часовни. Благодаря их описанию можно представить, как в начале XX века выглядели кирилловские часовни: «Почти во всём Кирилловском уезде преобладает один общий тип часовен. Это, большей частью, четырёхугольные

бревенчатые постройки, обшитые тёсом, с двухскатной крышей и двухъярусной вышкой, увенчанной шпилем. В виде характерной черты – на западной части крыши возвышается шатровая звонница на четырёх столбиках. В деталях – в резьбе и окраске – довольно значительное разнообразие. Раскрашены эти часовни, большей частью, очень пёстро и ярко, например: на ярко-зелёном фоне вырисовываются белые квадратики, кружки, звёзды; балясины при этом выкрашены в красный цвет. Нередко сочетание цветов национального флага – красного, синего, белого. Около о. Воже встречаются часовни и одноцветные: белые или красные». (Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых. СПб, 1999, кн.1, с.41-42).

В настоящее время, когда на кирилловской земле ведётся строительство новых часовен и восстановление старых, описание очевидцев приобретает не только теоретическое, но и практическое значение. В течение последнего десятилетия появились часовни на горе Мауре (в 2000 году), в деревне Заулумское (в 2001 году), на Золотухе (2004 год), в деревне Красново, на кладбище около деревни Васькино (2009 год), в селе Никольский Торжок (7 января 2010 года). Планируется восстановление часовни на Цыпиной горе.

ЗНАМЕНА В АРСЕНАЛЕ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

И.А. Смирнов, зам. директора по науке

Знамя - определенного цвета (или цветов) широкое полотнище на древке. Знамена бывают государственные, военные, церковные, партийные, ведомственные и другие.

Во время боя стяги (знамена) были одним из самых эффективных средств управления войсками. С их помощью указывали место сбора или направления движения полков и более мелких частей войска. Но, постепенно, рядом с функциональным значением стягов возникло, стало быстро развиваться и в конце концов стало главенствующим их символическое значение. Утрата знамени в бою стала приравняться к поражению. Сами стяги становились все богаче по оформлению - на них появлялись лики святых, изречения и выдержки из божественных книг. Такой стяг осенял шедших под ним воинов «божественным знаменем».

Постепенно знамя стало драгоценной реликвией воинства. Поэтому для его изготовления не жалели самых дорогих тканей (тафты, камки, кумача), импортных красок, золотного и серебряного шитья.

Изучением знамен, флагов, прапоров, штандартов занимается особая наука - вексология. Старинным русским знаменам в нашей историографии посвящено немного работ. Это связано, прежде всего, с тем, что подлинные знамена сохранились в музейных собраниях в очень небольшом количестве, причем самые ранние относятся к XVI-XVII векам. Изображения, подробные описания древних